

Женщина в российском обществе. 2022. № 3. С. 118—130.

Woman in Russian Society. 2022. No. 3. P. 118—130.

Научная статья

УДК 316.356.2+316.334.3

DOI: 10.21064/WinRS.2022.3.8

**МОЛОДАЯ БЕЛОРУССКАЯ СЕМЬЯ:
МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКОЙ
И ВЛИЯНИЕМ ЦЕННОСТЕЙ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА**

Лариса Григорьевна Титаренко

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь,
larisa166@mail.ru

Аннотация. Государственная политика Беларуси в отношении молодых семей предусматривает предоставление им многочисленных льгот. Однако в семьях сохраняется репродуктивная установка на одного ребенка, что является результатом воздействия многих факторов, характерных для второго демографического перехода, и ценностей, культивируемых в современном обществе модерна. Исследование посвящено изучению влияния государственной социальной политики на укрепление молодой белорусской семьи как ресурса демографического развития страны. Методологическая основа исследования — гендерный подход к проблемам молодой семьи, позволяющий использовать методы демографического и социологического анализа ее функционирования, а также показать, с какими трудностями сталкивается государственная социальная политика в области семьи на практике. В выводах статьи резюмируется современная ситуация и подчеркивается необходимость системной помощи молодой белорусской семье с целью поддержания ее устойчивости и воздействия на репродуктивное поведение.

Ключевые слова: молодая семья, Беларусь, государственная социальная политика в области семьи, репродуктивное поведение, демографический переход, модерн, семейные ценности

Для цитирования: Титаренко Л. Г. Молодая белорусская семья: между государственной социальной политикой и влиянием ценностей демографического перехода // Женщина в российском обществе. 2022. № 3. С. 118—130.

Original article

THE YOUNG BELARUSIAN FAMILY: BETWEEN THE STATE SOCIAL POLICY AND THE INFLUENCE OF THE VALUES OF DEMOGRAPHIC TRANSITION

Larisa G. Titarenko

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, larisa166@mail.ru

Abstract. The state policy of Belarus towards the young families provides them with numerous benefits. The State expects that this policy will help young families maintain their well-being and stimulate the reproduction of the population. However, families retain a reproductive attitude to one child, which is the result of the influence of several global factors that are typical for the second demographic transition: involving women in social production and politics, providing conditions for the mass higher education among women, supporting their desire to combine their family and professional roles, and individualization. The results of the demographic transition include an increase of the late marriages and the increase in a woman's age at the birth of her first child. The aim of the article is to study the impact of Belarusian state social policy on strengthening the young family as a resource for the country's demographic development in the context of the demographic transition and the growth of values cultivated in modern society. The study is based on the methodology of gender approach to the problems of the development of young families. This approach makes possible to use demographic and sociological methods for the analysis of functioning the young families. The article shows that the problems of the State social policy the families are facing, are determined by the second demographic transition. Thus, there is a value gap between the existing generations, desire of young people to make independent decisions on the issues related to marriage and childbirth. As these trends are global, it is hardly possible to counteract them using the social policy towards the young families. The conclusion of the article summarizes the current situation and emphasizes the need for systemic support for a young family in order to maintain its sustainability and to exercise a certain impact on reproductive behavior.

Key words: young family, Belarus, social policy towards the families, reproductive behavior, demographic transition, modernity, family values

For citation: Titarenko, L. G. (2022) Molodaia beloruskaia sem'ia: mezhdou gosudarstvennoĭ sotsial'noĭ politikoĭ i vliianiem tsennosteĭ demograficheskogo perekhoda [The young Belarusian family: between the state social policy and the influence of the values of demographic transition], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 3, pp. 118—130.

Постановка проблемы

Семья как важный социальный институт всегда находилась в сфере интересов социологов, начиная от О. Конта, который считал ее базовой ячейкой общества. Современные авторы изучают семью как объект междисциплинарного исследования, включая в него данные социологии, демографии, экономики и других дисциплин. На разных исторических этапах развития семьи в советском и постсоветском обществах при ее изучении ученые делали акценты на различных аспектах — деторождении, социальных ролях женщины в семье

и обществе, проблемах воспитания детей, гендерном равенстве [Харчев, Мацковский, 1978; Янкова, 1979; Голофаст, 2006; Юркевич, 1970; Раков, 1974; Антипова, Шахотько, 2015]. Поэтому анализ работ прежних лет, посвященных семье, представляет научный интерес для понимания происходящих изменений. В настоящее время исследования семьи соединяют прежде всего социологические, экономические и демографические аспекты [Антонов, Медков, 2010; Гурко, 2017]. Одни авторы используют при этом традиционные теоретико-методологические подходы (структурные, функционалистские, эволюционистские), другие работают в рамках гендерного подхода, т. е. исходят из необходимости соблюдения баланса в воспитании детей в семье и взаимоотношениях мужа и жены [Силласте, 2016; Титаренко, 2004]. Активно проводятся исследования проблем, которые в советское время не изучались [Здравомыслова, Темкина, 2015]. Изменяется не только исследовательская тематика, но и оптика: в фокусе внимания находятся проблемы насилия в семье, здоровье и репродуктивные права женщин, гендерная социализация.

В XXI в. наблюдается теоретико-методологическое многообразие подходов в эмпирических исследованиях семьи. Особый интерес вызывает тематика молодой семьи как ресурса демографического развития страны. Беларусь, как и многие другие индустриальные страны, столкнулась с проблемой сокращения рождаемости, что в перспективе ведет к сокращению населения и, как следствие, угрожает национальной безопасности страны [Ростовская, Шимановская, 2017; Беларусь: структура семьи... , 2018]. В условиях второго демографического перехода трудно ожидать иных тенденций, если не осуществлять соответствующую социальную поддержку семьи, хотя, как отмечал А. Г. Вишневский, на решение семьи о рождении детей воздействует сегодня «гораздо большее число факторов и обстоятельств, чем то, на которое способны повлиять меры семейной политики» [Вишневский, 2019: 101].

Целью исследования является изучение влияния государственной социальной политики на укрепление молодой белорусской семьи как социального института, одной из важных функций которого является воспроизводство населения. Под молодой семьей, согласно законодательству, понимается семья, в которой оба члена вступили в первый брак и хотя бы один является моложе 31 года (официальное завершение периода молодости в Беларуси). Такое определение создает некоторые трудности при анализе проблемы деторождения (если к моменту рождения ребенка молодым родителям уже более 31 года) и выделении долгосрочных субсидий на жилье. Однако других критериев к определению понятия «молодая семья» не практикуется.

Государственная политика в области семьи

Проблемы государственной политики в области семьи имеют большую научную и практическую значимость, так как от успешности их решения во многом зависит будущее любого общества. Эта значимость еще более возрастает, когда речь идет о такой стране, как Беларусь, рождаемость в которой в постсоветский период неуклонно снижается, а численность населения сокращается. Чтобы побороть эту тенденцию, белорусское государство многие годы проводит

сильную политику по поддержке семьи, пытаясь косвенным образом стимулировать рождаемость, не снижая при этом числа женщин, занятых в экономике. Поскольку до недавнего времени как въездная, так и выездная миграция в Беларуси была невысокой (а въездная миграция многими демографами рассматривается как способ увеличения численности населения), задача достижения роста рождаемости могла решаться только путем мобилизации внутренних резервов. Целесообразно отметить, что государство давно обратило внимание на эту проблему, как и на необходимость гармоничного соединения женщинами социальных ролей в семье и обществе [Сосновская, 2016]. Однако процесс укрепления молодой семьи не связан напрямую с государственной помощью. Более того, современные глобальные тенденции развития общества, направленные на вовлечение женщин в общественное производство и политику, и возрастающее значение высшего образования у женщин приводят к увеличению возраста вступления женщин в брак и отсрочке рождения детей. Само наличие социальной политики в области семьи не решает проблему: нужны разделяемые населением ценности, которые поддерживают важность семьи и детей.

Сегодня в белорусском обществе в отношении семейных ценностей действуют как минимум два разнонаправленных вектора силы. Их противостояние не институционализировано, в нем хорошо просматривается только вектор, представленный государственной политикой. Второй вектор связан с целым комплексом изменений ценностей глобального характера, его влияние включает много факторов, суммарный результат воздействия которых проявляется, в частности, в снижении рождаемости. Обозначенные изменения затрагивают Беларусь, но не регулируют политику на государственном уровне.

Остановимся на первом векторе, т. е. на проводимой государством и одобряемой обществом (включая основные религиозные конфессии) семейной политике, направленной на поддержку стабильной семьи с двумя-тремя детьми. Эта политика получила закрепление в принятых государством национальных планах действий по улучшению положения детей и охране их прав, национальных программах демографической безопасности страны, во многих президентских указах по совершенствованию основных мер государственной семейной политики, национальных планах действий по обеспечению гендерного равенства. В результате реализации государственной политики в области семьи белорусские женщины имеют возможность проводить с ребенком дома три года, не теряя гарантии сохранения рабочего места, могут совмещать уход за ребенком с неполным рабочим днем. Молодым отцам также дано право на этот отпуск и бюллетень по уходу за больным ребенком (хотя им пользуются только 1 % отцов). Одиноким матери получают дополнительные пособия [Рожать или нет?, 2020]. Неоднократно экономисты поднимали вопрос о сокращении этих льгот, но подсчеты затрат на новые детские дошкольные учреждения показывают, что экономической выгоды от этого сокращения не будет. Поэтому государство не уменьшает, а увеличивает льготы для матерей, хотя данная политика провоцирует иждивенческие тенденции среди молодых семей, перекладывая заботу о семьях с детьми на государство и общество. Данный тип семейной политики с ориентацией на экономическую поддержку семьи и упрочение традиционных ценностей классифицируется в научной литературе как патерналистский

[Бурова, 2010]. Он предполагает, что семья выступает объектом активного воздействия на нее государства, в некотором роде просителем и потребителем государственных услуг, которому нельзя отказать ввиду наличия законов, поддерживающих оказание разносторонней помощи семьям с детьми.

В настоящее время такие взаимоотношения оцениваются обществом и государством как недостаточно эффективные. Обе стороны считают, что не получают желаемых результатов. По оценкам социальной политики со стороны семей — потребителей услуг, она не приносит им ожидаемой высокой экономической поддержки (больших льгот при строительстве жилья, постоянных денежных выплат и т. п.). Семейная политика социального типа способна лишь поддержать умеренный уровень жизни семей с детьми. Однако сами семьи хотели бы с помощью государственных мер поддержки реализовать все насущные потребности в детских учреждениях, уровне обслуживания, денежных выплатах, жилье [Сосновская, 2016: 259]. Патерналистская политика не достигает и поставленных государственных целей по стимулированию роста деторождения, сокращению числа разводов в молодых семьях. Так, по данным статистики, в 2020 г. на 1 тыс. населения приходилось 5.4 заключенного брака и 3.7 развода. В 2021 г. было создано 60 тыс. браков, а распалось 34 тыс., естественный прирост населения составил минус 23 тыс. человек [Беларусь в цифрах, 2021: 13]. Однако практика показывает, что семейная политика не может решать обозначенные задачи. По утверждению А. Г. Вишневого, ни в одной стране мира она не привела даже к поддержанию простого воспроизводства населения, тогда как «многие европейские страны на протяжении долгого времени предпринимали попытки с помощью самых разных мер поднять рождаемость до этого уровня» [Вишневский, 2019: 102]. Полагаем, что такой прямой цели перед белорусской семейной политикой не ставится. Скорее, цель семейной политики состоит в улучшении условий, в которых семьи (прежде всего молодые) могут реализовать свой репродуктивный потенциал, с учетом всего многообразия действующих факторов. Можно оценить эффективность семейной политики по количеству женщин, успешно совмещающих воспитание детей и занятость, по числу предоставляемых семьям услуг, по улучшению ими жилищных условий и т. п. Работающие женщины с двумя и более несовершеннолетними детьми имеют один дополнительный свободный день в неделю, могут работать на половину ставки без страха быть уволенными. В рамках такого подхода государственную семейную политику можно обозначить как положительную.

Рождение и воспитание детей требуют значительных материальных затрат семьи. Уровень жизни молодой семьи при рождении ребенка часто существенно снижается, поскольку женщина в течение длительного времени остается дома и осуществляет уход за ребенком. Снижение уровня жизни негативно влияет на последующее репродуктивное поведение, особенно в молодых семьях, несмотря на то, что многие семьи с детьми получают, кроме государственной поддержки, помощь родственников. По данным республиканского исследования семьи, такую помощь получают 46 % семей, имеющих детей до 2 лет, 62 % — имеющих детей от 3 до 6 лет, и 24 % — от 7 до 13 лет. Эту помощь оказывают родители, бабушки и дедушки; возраст 70 % доноров помощи от 40 до 69 лет [Беларусь: структура семьи... , 2018: 115].

Очевидно, что в Беларуси, где общий уровень доходов невысокий, существует опасность того, что без помощи государства детей будет рождаться еще меньше. Причины этому не только экономические (еще недавно СМИ широко освещали и поддерживали тренд *child-free*), однако ясно, что семьи с низким уровнем доходов при рождении детей находятся в прямой экономической зависимости от оказываемой им государством поддержки и в полной мере используют предоставляемые возможности. Поэтому государственная семейная политика сохраняет свою актуальность и останется такой в обозримом будущем — средством поддержания существующего уровня рождений и уровня жизни семей. Вместе с тем для всесторонней поддержки репродуктивных установок на двух- и трехдетную семью этой политики недостаточно. Она может стать важной составляющей частью системы целостного воздействия на семью, которая включила бы моральные, социальные, культурные факторы (помимо экономических), а также обеспечила искреннее уважение к семьям с детьми в обществе. Проблема в том, что эффективность социальных механизмов формирования и реализации такой системы во многом зависит как от конкретной социальной ситуации в обществе, так и от индивидуальных установок и ценностей молодых людей, вступающих в брачно-партнерские отношения. Не менее значимо влияние на молодых людей глобальных социально-культурных тенденций развития современного общества. Государство не может брать на себя функцию обеспечения полной экономической стабильности молодой семьи. Часть ответственности ложится на семьи, поскольку именно они осуществляют выбор репродуктивной модели поведения.

Влияние демографического перехода на репродуктивное поведение

Второй вектор, который определяет ситуацию, сложившуюся в социально-демографической сфере, — это демографический переход, трансформация ценностей в глобальном обществе, объективно противостоящая патернализму государственной социальной политики и традиционным ценностям. Эта трансформация радикальным образом изменила демографическую ситуацию, она определяется характером глобального общества, называемого постиндустриализмом, модерном, *modernity*, текучей современностью [Бауман, 2008; Гидденс, 2011]. Э. Гидденс писал, что в обществе современного типа, достигшем достаточно высокого экономического уровня, господствуют индивидуализм, рост значимости образования, ориентация на досуг и личные интересы, которые ставятся выше интересов общества. Что касается семьи, то, по мнению З. Баумана, «сегодня никого не удивляет, что семьи создаются и разрушаются множество раз на протяжении жизни одного человека» [Бауман, 2005: 200]. В таком обществе рост экономической самостоятельности женщин стимулирует их нежелание вступать в брак и рожать детей в молодом возрасте. Это мировой тренд глобализма, куда Беларусь полностью вписывается. Согласно опросам, сегодня брак ассоциируется у молодых белорусов не столько с детьми, сколько с эмоционально-психологическим и материальным комфортом, а также хорошими межличностными отношениями между супругами [Артеменко, 2019: 57].

Эпоха модерна изменила репродуктивное поведение женщин, а их эмансипация дала возможность получать высшее образование и экономическую самостоятельность. В рамках общества модерна происходит многосторонняя

трансформация. Молодежь все больше ориентируется на собственные интересы, а господствующий тип рациональности заставляет ее не спешить вступать в брак и рожать детей, пока не будет получено образование и не достигнуто относительное экономическое благополучие. Имеющие среднее специальное и высшее образование женщины хотят получать равную с мужчинами заработную плату, в то время как гендерный разрыв в оплате труда в Беларуси растет, особенно это касается женщин с детьми [Титаренко, 2020]. Та же тенденция, образно названная «штрафом за материнство», имеет место в России [Роцин, Емелина, 2022]. Желание развивать карьеру стимулирует конкуренцию молодых женщин в сфере труда, поиск ими высокооплачиваемой работы, что в принципе служит препятствием для заключения брака и рождения детей в том возрасте, в каком это было принято 30—40 лет назад. В результате в возрастной группе 20—29 лет, когда-то отличавшейся самой высокой рождаемостью, 48 % женщин и 73 % мужчин не имеют детей [Беларусь: структура семьи... , 2018: 64].

На примере западных стран ученые показали, что второй демографический переход тесно связан с модерном и постиндустриализмом, которые акцентируют индивидуальные права и свободы граждан, включая право женщин решать вопросы замужества, деторождения независимо от традиций [Van de Каа, 2020]. Современные российские ученые также считают, что «снижение рождаемости было исторически неизбежным ответом на общую и последовательную модернизацию общества во всех сферах», которая обусловила смену конкретной системы социокультурных регуляторов рождаемости, возникших на предшествующем историческом отрезке времени и замещенных другими на этапе современного общества [Захаров, 2012].

Влияние глобальных трендов развития, появление множества новых возможностей для удовлетворения самых разных потребностей индивида отодвинули на второй план заключение официального брака, а рост экономического благосостояния уменьшил объективную потребность семьи в большом числе детей. Прежние социальные регуляторы рождаемости (традиции, общественное мнение) перестали быть значимыми; на их место пришли индивидуальные и внутрисемейные регуляторы, которые в каждом конкретном случае определяют, как сочетать рост семейного/личного благосостояния с наличием детей. Сохраняющийся высокий уровень разводов свидетельствует о неустойчивости белорусской семьи, особенно молодой (на ее долю приходится около 40 % разводов), или об изменении роли института брака. Число детей, рожденных в молодых семьях, снижается, так как вырос средний возраст матери при рождении первого ребенка (в 2018 г. он был равен 26,7 года) [Беларусь в цифрах, 2021]. Данный факт привел к снижению удельного веса молодых семей в структуре рождаемости. Уже несколько десятилетий в Беларуси социологами фиксируется абсолютный и относительный рост числа незарегистрированных браков, более или менее длительных добрачных союзов, что сами молодые люди считают новой нормой [Беларусь: структура семьи... , 2018]. Все это можно отнести к проявлению трендов демографического перехода [Захаров, 2012].

Еще одним фактором перемен стало ослабление связи поколений родителей и детей [Бауман, 2008]. Его действие подтверждается и белорусскими исследованиями, согласно которым происходит «снижение влияния институциональных

отношений и усиление интимности», «ослабление субъективной ценности родства» [Сосновская, 2015: 19]. Молодые семьи хотят проживать отдельно от родственников, но при этом считают, что старшие поколения должны оказывать помощь в воспитании внуков, и не отказываются от финансовой поддержки родителей, дедушек и бабушек. Молодежь декларирует готовность материально поддерживать пожилых родителей, но на практике финансовая помощь в основном осуществляется в обратном направлении, частота контактов со старшими родственниками снижается, круг общих интересов сокращается. Молодые люди ориентированы на культурные ценности, транслируемые современной культурой, в том числе посредством Интернета, откуда часто черпают образцы для поведения. Юноши и девушки, приезжая на учебу в большие города, как правило, вынуждены жить отдельно от родителей, и тем самым они избегают прямого влияния старшего поколения на свои ценности и поведенческие установки. Этот феномен нашел объяснение в концепции культурно-социальной эволюции Р. Инглхарта [Инглхарт, 2018]. Ученый уделил большое внимание проблеме ценностных различий между поколениями, рожденными в разные исторические периоды времени. По его мнению, у поколений, переживших войну и/или послевоенные трудности, преобладают материалистические ценности выживания, а у рожденных в обществе изобилия на первый план выходят ценности самореализации, равенства (включая гендерное), досуга. Смена поколений ведет к трансформации всей системы ценностей, в том числе семейных, а также к увеличению отмеченного разрыва между поколениями, снижению уровня взаимного доверия.

Поскольку поколения вынуждены сосуществовать в социальном пространстве, смена культурно-ценностных установок не происходит быстро и односторонне. Имеют место и «откаты» общества к традиционным ценностям, а также сохранение некоторых традиций. Так, в Беларуси до сих пор ценность семьи занимает первое место в иерархии ценностей у всех возрастных групп, однако у молодежи этот приоритет соединяется с ценностями модерна [Лашук, 2021]. По мере исторической смены поколений неизбежна и смена установок в отношении семьи, которая выражается в эгалитарном разделении ролей в семье, высокой значимости межличностных связей партнеров, хотя зачастую сохраняется патриархальная установка на роль мужчины как «добытчика» в семье. Такой метиссажный тип ценностей фиксируется социологами у белорусской молодежи уже более 20 лет.

Все упомянутые перемены вписываются в концепцию второго демографического перехода [Вишневский, 2019], зафиксировавшего смену исторической эпохи развития общества в России. Те же тенденции в значительной мере затронули и Беларусь. Резко уменьшилось число многопоколенных семей (сегодня доля расширенных домохозяйств составляет только 10 %). Для поколения белорусских миллениалов актуально желание жить отдельно от родительской семьи, рождение одного, позднего ребенка, многочисленные разводы. Это не просто нуклеаризация семьи, но и ослабление связей поколений, которое способствует их ценностному расхождению [Беларусь: структура семьи... , 2018]. Скорость этого процесса трудно прогнозировать, она зависит от внешних обстоятельств, вполне вероятно, что в Беларуси переход затянется на десятилетия.

Тем не менее, скорее всего, точка бифуркации в эволюции семьи уже пройдена: массового возврата к многодетности, многопоколенным семьям или отказа женщин от совмещения семьи с работой не ожидается. Это не значит, что государство должно прекратить поддерживать семью: без помощи молодая семья может не выжить. Однако государственная политика в области семьи должна изменяться вместе с трансформацией общества, вовремя реагируя на новые тенденции развития.

Заключение

Белорусское государство осуществляет семейную политику, ориентированную на поддержание семей с детьми (включая молодые семьи), несмотря на то, что она не обеспечивает роста рождаемости, необходимого даже для простого воспроизводства населения. Системный подход к этой проблеме в условиях действия трендов демографического перехода требует поиска наиболее эффективных социальных решений и расширения мер поддержки семей. Одним из важнейших направлений семейной политики, получивших признание населения как наиболее действенные в укреплении молодой семьи, является обеспечение государственных гарантий в создании баланса между семьей и работой в самых разных формах [Сосновская, 2016: 260]. Эту меру, судя по опросам, поддерживают матери с детьми до трех лет и детьми-дошкольниками. Закон гарантирует им такую возможность; на практике ее реализация зависит от работодателей, которые предоставляют женщинам гибкий график работы, что позволяет эффективно совмещать профессиональные и семейные роли. Нужны и другие меры укрепления семьи, связанные с сохранением значимости этого института. Так, в эпоху пандемии широкое распространение получили сервисы заказов продуктов питания на дом, ставшие популярными у семей. По данным нашего исследования, таким сервисом в 2021 г. пользовались несколько раз в месяц 50 % минчан в возрасте от 18 до 29 лет (критерий семейного положения не фиксировался, но мы полагаем, что среди них были и молодые семьи). Никогда им не пользовались только 12 % (возможно, студенты либо проживающая с родителями молодежь). Онлайн-покупки делали несколько раз в месяц 47 % лиц до 29 лет, никогда не делали только 3 %. Даже после спада пандемии популярность этих сервисов сохранилась, они действительно облегчают быт молодых семей [Титаренко, Карапетян, 2021].

Ценность семьи имеет поддержку во всех поколениях, хотя зачастую она воспринимается молодыми людьми ритуально: молодежь не видит разницы между партнерством и официальным браком. Современное общество модерна акцентирует важность прав и свобод отдельного человека, включая сексуальные, и государство не может повлиять на эти процессы. Общие сдвиги в сознании и поведении укрепляются под влиянием СМИ, массовой культуры. В современной социальной политике совмещаются поддержка традиционных ценностей семьи с детьми (особенно многодетной) и пропаганда равного участия родителей в воспитании детей, интеграции матерей в рынок труда. Это подтверждает, что государственная семейная политика и риторика вокруг семейной проблематики могут выступать как факторы динамики семейных ценностей. Высоко оценивая значимость морального фактора, нельзя преувеличивать роль религиозных ценностей в поддержке традиционной семьи, которые в Беларуси [Артеменко,

2019], как и ряде других стран мира, сосуществуют с ценностями самовыражения и индивидуализма [Инглхарт, 2018]. Молодые белоруски независимо от религиозности оставляют за собой право на самостоятельное решение репродуктивных вопросов, не утрачивая при этом уважения к семейным ценностям в целом.

По сравнению с соседними странами Евросоюза, в которых тенденции демографического перехода проявились раньше, в Беларуси сохраняется высокая ориентация на создание семьи, не распалась связь поколений, но уровень разводов остается очень высоким. Наши выводы о важности социальной политики совпадают с результатами анализа рождаемости в России (1990—2020 гг.), проведенного М. А. Клуптом, который показал, что рост рождаемости положительно коррелировал с ростом уровня жизни населения и «влиянием мер демографической политики» [Клупт, 2020: 31]. К другим важным факторам, влияющим на рождаемость, автор относит «воздействие контента информационных потоков, и в особенности социальных медиа» [там же: 33], что также не противоречит результатам исследований в Беларуси. Очевидно, что даже самая позитивная семейная политика государства не может самостоятельно решить проблемы укрепления молодой семьи и роста рождаемости. Поскольку рассмотренные глобальные векторы в области семьи и деторождения актуальны для большинства индустриально развитых стран, возможно, Беларуси придется к ним адаптироваться и искать другие пути стабилизации численности населения.

Список источников

- Антипова Е. А., Шахотько Л. П.* Браки и разводы в Беларуси: анализ основных демографических тенденций. Минск: В.И.З.А. Групп, 2015. 80 с.
- Антонов А. И., Медков В. М.* Социология семьи. М.: ИНФРА-М, 2010. 636 с.
- Артемченко, Е. К.* Трансформация семейных ценностей белорусов в региональном контексте // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2019. № 3. С. 51—58.
- Бауман З.* Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.
- Бауман З.* Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
- Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение / ред. О. Терещенко, Т. Кучера. Минск: Белсэнс, 2018. Т. 2: Анализ результатов исследования «Поколения и гендер». 196 с.
- Беларусь в цифрах: статистический сборник. Минск: Нац. стат. ком. Республики Беларусь, 2021. 71 с.
- Бурова С. Н.* Социология брака и семьи. Минск: Право и экономика, 2010. 444 с.
- Вишневецкий А. Г.* Демографический переход и проблема демографического саморегулирования: ответ А. Б. Синельникову // Социологический журнал. 2019. Т. 25, № 4. С. 93—104.
- Гидденс Э.* Последствия современности. М.: Практис, 2011. 352 с.
- Голофаст В. Б.* Социология семьи. СПб.: Алетейя, 2006. 432 с.
- Гурко Т. А.* Развитие брачно-семейных отношений в России и реализация семейной политики // Социологическая наука и социальная практика. 2017. № 3. С. 51—71.
- Захаров С.* Второй демографический переход и изменение возрастной модели рождаемости // Демоскоп Weekly. 2012. № 495—496. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0495/tema05.php> (дата обращения: 15.12.2018).
- Здравомыслова Е. А., Темкина А. А.* 12 лекций по гендерной социологии. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2015. 384 с.

- Инглхарт Р.* Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М.: Мысль, 2018. 347 с.
- Клунт М. А.* Тревоги XXI века: механизмы влияния на рождаемость // Социологические исследования. 2022. № 5. С. 25—35.
- Лаушук И. В.* Ценностная трансформация современного белорусского общества: (по результатам социологических исследований) // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2021. № 1. С. 90—99.
- Раков А. А.* Белоруссия в демографическом измерении. Минск: [б. и.], 1974. 127 с.
- Рожать или нет? На какие льготы и пособия могут рассчитывать одинокие мамы в Беларуси. 2020. 12 октября. URL: <https://1prof.by/news/%20obshhestvo-i-profsoyuzu/rozhat-ili-net-na-kakie-lgoty-i-posobiya-mogut-rasschityvat-odinokie-mamy-v-belarusi/> (дата обращения: 15.11.2021).
- Роцин С. Ю., Емелина Н. К.* Метаанализ гендерного разрыва в оплате труда в России // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 26, № 2. С. 213—239.
- Ростовская Т. К., Шимановская Я. В.* Брачно-семейные отношения современной молодежи // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Философия. Социология. Право. 2017. № 3. С. 41—47.
- Силласте Г. Г.* Гендерная социология и российская реальность. М.: Альфа-М, 2016. 640 с.
- Сосновская Н. А.* Трансформация семейных ценностей в современном обществе // Наука и инновации. 2015. № 9. С. 14—19.
- Сосновская Н. А.* Семейная политика Республики Беларусь: социологический анализ оценки эффективности // Социологический альманах. 2016. Вып. 7. С. 256—263.
- Титаренко Л. Г.* Ценностный мир современного белорусского общества: гендерный аспект. Минск: Белорус. гос.ун-т, 2004. 205 с.
- Титаренко Л. Г.* Гендерный дисбаланс или рост гендерного равенства? // Женщина в российском обществе. 2020. № 1. С. 17—28.
- Титаренко Л. Г., Каранетян Р. В.* «Цифровой город» и цифровые компетенции горожан: тенденции развития: (на материалах Case Study) // Социальные практики и развитие городской среды: урбанистика и инноватика: материалы Международной научно-практической конференции, Минск, Республика Беларусь, 25—26 ноября 2021 г. Минск: Белорус. гос. ун-т, 2021. С. 302—309.
- Харчев А. Г., Мацковский М. С.* Современная семья и ее проблемы. М.: Статистика, 1978. 224 с.
- Юркевич Н. Г.* Советская семья: функции и условия стабильности. Минск: Белорус. гос. ун-т, 1970. 208 с.
- Янкова З. А.* Городская семья. М.: Наука, 1979. 183 с.
- Grishchenko Zh., Titarenko L.* Belarusian millennials: a generation gap? // *Filosofija. Sociologija*. 2019. Т. 30, № 4. P. 317—324.
- Van de Kaa D.* The idea of a second demographic transition in industrialized countries // *Japanese Journal of Population*. 2020. № 1. P. 1—34.

References

- Antipova, E. A., Shakhot'ko, L. P. (2015) *Braki i razvody v Belarusi: analiz osnovnykh demograficheskikh tendentsii* [Marriages and divorces in Belarus: an analysis of the main demographic trends], Minsk: V.I.Z.A. Grupp.
- Antonov, A. I., Medkov, V. M. (2010) *Sotsiologiya sem'i* [Sociology of the family], Moscow: INFRA-M.
- Artemenko, E. K. (2019) Transformatsiia semeinykh tsennosteĭ belorusov v regional'nom kontekste [Transformation of family values of the Belarusians in the regional context],

- Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofii. Psikhologii*, no. 3, pp. 51—58.
- Bauman, Z. (2005) *Individualizirovannoe obshchestvo* [Individualized society], Moscow: Logos.
- Bauman, Z. (2008) *Tekuchaia sovremennost'* [Fluid modernity], St. Petersburg: Piter.
- Belarus' v tsifrakh: Statisticheskii sbornik (2021)* [Belarus in numbers: Statistical compendium], Minsk: Natsional'nyi statisticheskii komitet Respubliki Belarus'.
- Burova, S. N. (2010) *Sotsiologiya braka i sem'i* [Sociology of marriage and family], Minsk: Pravo i ekonomika.
- Giddens, A. (2011) *Posledstviia sovremennosti* [Consequences of modernity], Moscow: Praksis.
- Golofast, V. B. (2006) *Sotsiologiya sem'i* [Sociology of the family], St. Petersburg: Aleteiia.
- Grishchenko, Zh., Titarenko, L. (2019) Belarusian millennials: a generation gap?, *Filosofija. Sotsiologija*, vol. 30, no. 4, pp. 317—324.
- Gurko, T. A. (2017) Razvitie brachno-semeinykh otnosheniĭ v Rossii i realizatsiia semeinoĭ politiki [Development of marriage and family relations in Russia and the implementation of family policy], *Sotsiologicheskaja nauka i sotsial'naja praktika*, no. 3, pp. 51—71.
- Iankova, Z. A. (1979) *Gorodskaja sem'ia* [City family], Moscow: Nauka.
- Inglkhart, R. (2018) *Kul'turnaia ėvoliutsiia: Kak izmeniautsia chelovecheskie motivatsii i kak ėto meniaet mir* [Cultural evolution: How human motivations change and how it changes the world], Moscow: Mysl'.
- Iurkevich, N. G. (1970) *Sovetskaja sem'ia: funktsii i usloviia stabil'nosti* [The Soviet family: functions and conditions of stability], Minsk: Belorusskii gosudarstvennyi universitet.
- Kharchev, A. G., Matskovskii, M. S. (1978) *Sovremennaja sem'ia i ee problemy* [Modern family and its problem], Moscow: Statistika.
- Klupt, M. A. (2022) Trevogi XXI veka: mekhanizmy vliianiia na rozhdaemost' [Anxieties of the 21st century: mechanisms of influence on fertility], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 5, pp. 25—35.
- Lashuk, I. V. (2021) Tsennostnaia transformatsiia sovremennogo belorusskogo obshchestva: (Po rezul'tatam sotsiologicheskikh issledovaniĭ) [Value transformation of the modern Belarusian society: (According to the results of sociological research)], *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya*, no. 1, pp. 90—99.
- Rakov, A. A. (1974) *Belorussiia v demograficheskom izmerenii* [Belarus in the demographic dimension], Minsk: [s. n.].
- Roshchin, S., Emelina, N. (2022) Metaanaliz gendernogo razryva v oplate truda v Rossii [Meta-analysis of the gender pay gap in Russia], *Ėkonomicheskii zhurnal Vyssheĭ shkoly ėkonomiki*, vol. 26, no. 2, pp. 213—239.
- Rostovskaia, T. K., Shimanovskaia, Ia. V. (2017) Brachno-semeinye otnosheniia sovremennoĭ molodezhi [Marriage and family relations of modern youth], *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta, seriia Filosofii. Sotsiologiya. Pravo*, no. 3, pp. 41—47.
- Rozhat' ili net? Na kakie l'goty i posobiia mogut rasschityvat' odinokie mamy v Belarusi* (2020) [To give birth or not? What benefits and allowances can single mothers expect in Belarus], 12 oktiabria, available from <https://1prof.by/news/%20obshchestvo-i-profsoyuzy/rozhat-ili-net-na-kakie-lgoty-i-posobiya-mogut-rasschityvat-odinokie-mamy-v-belarusi/> (accessed 15.11.2021).
- Sillaste, G. G. (2016) *Gendernaia sotsiologiya i rossiiskaia real'nost'* [Gender sociology and Russian reality], Moscow: Al'fa-M.
- Sosnovskaia, N. A. (2015) Transformatsiia semeinykh tsennosteĭ v sovremennom obshchestve [Transformation of family values in modern society], *Nauka i innovatsii*, no. 9, pp. 14—19.

- Sosnovskaia, N. A. (2016) Semeĭnaia politika Respubliki Belarus': sotsiologicheskii analiz otsenki effektivnosti [Family policy of the Republic of Belarus: a sociological analysis of the effectiveness assessment], *Sotsiologicheskii al'manakh*, iss. 7, pp. 256—263.
- Tereshchenko, O., Kuchera, T. (eds) (2018) *Belarus': struktura sem'i, semeĭnye otnosheniia, reproduktivnoe povedenie* [Belarus: family structure, family relations, reproductive behavior], vol. 2: Analiz rezul'tatov issledovaniia "Pokoleniia i gender", Minsk: Belsens.
- Titarenko, L. G. (2004) *Tsennostnyi mir sovremennogo belorusskogo obshchestva: gendernyi aspekt* [World of values of modern Belarusian society: gender aspect], Minsk: Belorusskii gosudarstvennyi universitet.
- Titarenko, L. G. (2020) Gendernii disbalans ili rost gendernogo ravenstva? [Gender disbalance or growth of gender equality?], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 17—28.
- Titarenko, L. G., Karapetian, R. V. (2021) "Tsifrovoi gorod" i tsifrovye kompetentsii gorozhan: tendentsii razvitiia: (Na materialakh Case Study) ["Digital city" and digital competences of citizens: development trends: (Based on Case Study materials)], *Sotsial'nye praktiki i razvitie gorodskoi sredy: urbanistika i innovatika: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Minsk, Respublika Belarus', 25—26 noiabria 2021 g., Minsk: Belorusskii gosudarstvennyi universitet, pp. 302—309.
- Van de Kaa, D. (2020) The idea of a second demographic transition in industrialized countries, *Japanese Journal of Population*, no. 1, pp. 1—34.
- Vishnevskii, A. G. (2019) Demograficheskii perekhod i problema demograficheskogo samoregulirovaniia: Otvet A. B. Sinel'nikovu [Demographic transition and the problem of demographic self-regulation: Answer to A. B. Sinelnikov], *Sotsiologicheskii zhurnal*, vol. 25, no. 4, pp. 93—104.
- Zakharov, S. (2012) Vtoroi demograficheskii perekhod i izmenenie vozrastnoi modeli rozhdaiemosti [The second demographic transition and change in the age model of fertility], *Demoskop Weekly*, no. 495—496, available from <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0495/tema05.php> (accessed 15.12.2018).
- Zdravomyslova, E. A., Temkina, A. A. (2015) *12 leksiĭ po gendernoĭ sotsiologii* [12 lectures on gender sociology], St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge.

Статья поступила в редакцию 15.07.2022; одобрена после рецензирования 24.07.2022; принята к публикации 24.08.2022.

The article was submitted 15.07.2022; approved after reviewing 24.07.2022; accepted for publication 24.08.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Титаренко Лариса Григорьевна — доктор социологических наук, профессор кафедры социологии, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь, larisa166@mail.ru (Dr. Sc. (Sociology), Professor at the Department of Sociology, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus).